

Из книги Н. И. Чеснокова «Создание и развитие уранодобывающей промышленности в странах Восточной Европы»/ «Информ-Знание» М.: 1998 – 235

**Начало добычи урана в Рудных горах послевоенной Германии.
(Воспоминания участника)**

В конце 1946 года, после окончания Московского горного инсти тута, я был направлен в Подмосковный угольный бассейн, в комбинат «Москвоуголь», на шахту № 42 (Смородинской группы шахт) треста «Донской уголь» в качестве начальника участка.

Имея опыт работы в угольной шахте Караганды в военном 1942 году, мне не пришлось долго работать начальником участка в Подмосковье. Уже в 1947 году я стал главным инженером шахты № 42, где начальником шахты был Николай Фролович Дьяконов, а затем Николай Леонтьевич Лукьянов (в последующем оба работали в «Висмуте» в качестве начальников крупных добычных объектов № 1 и № 8). В дальнейшем, работая главным инженером крупной шахты № 41 треста «Донской уголь», мне пришлось впервые встретиться с немецкими рабочими-горняками. Это были бывшие горняки Силезии и Рура, отобранные среди военнопленных немцев, которые базировались в лагере около жилого поселка шахты 41. Две угольные лавы, в которых они работали, были лучшим участком шахты 41 по масштабам добычи угля и содержанию очистного пространства. Техника безопасности при производстве горных работ соблюдалась безукоризненно. Дисциплина труда была высокой. Меня удивляло: когда я появлялся в лаве при обычных ежедневных обходах горных работ, первый же увидевший меня немецкий рабочий кричал: «Лхтунг, хаупт инженер ист хир» - «Внимание, главный инженер здесь». Все рабочие по стойке смирно Приветствовали меня, молодого специалиста-инженера. Я здоровался с немецкими рабочими и просил продолжать работу. С немецким начальником смены (десятником) мы обсуждали ход добычных работ в лапе и другие организационные вопросы.

Воспитанные п советские годы в духе интернационализма, мы не чувствовали после Великой Отечественной войны глубокой вражды к немецкому народу, в том числе и к военнопленным. Мы, советские люди, ненавидели нацизм за гибель массы советского народа и разрушение городов и промышленных и сельскохозяйственных предприятий Советского Союза.

Работая с немцами на шахте 41, я познал немецкую пунктуальность в характере простых рабочих-горняков. Немцы-военнопленные работали на шахте хорошо. После хорошей работы у них оставались заработанные деньги - советские рубли, которые накапливались на их счетах в Сбербанке. Из этих денег с военнопленных вычитали за содержание в лагере и питание. Когда их освободили, а это произошло уже в начале 1948 года, немцев, едущих на Родину в Германию, нельзя было узнать. Переодетые в новые костюмы и пальто, в модных ботинках, с чемоданами, полными подарков для родных, они уезжали с нашей шахты домой.

В следующем 1949 году меня пригласили работать в Германию, в «Висмут», куда я выехал вместе с семьей в начале февраля 1950. Судьба сложилась так, что снова пришлось работать с немцами, но уже у них на родине, в Германии, на урановых рудниках в Рудных горах Саксонии.

Прибыв с семьей поездом в Хемнитц, я прежде всего прочитал на вокзале: «Хемнитц - ворота к серебряным рудам Саксонии». Все это было для нас ново и интересно. Главный инженер -технический директор «Висмута» спросил меня, в какой район Рудных гор хотел бы я поехать работать. Мне было все равно, поэтому я сказал: «Куда пошлете, но желательно, чтобы было жилье для моей семьи и интересная для горного инженера работа на рудниках».

В Советском Союзе я работал на угле, хотя закончил институт по специальности «Разработка рудных месторождений (РРМ)». Весь наш немногочисленный выпуск Московского горного института в 1946 году Министр угля В.В.Вахрушев забрал в угольную промышленность, так как отрасль особенно сильно была разрушена в войну, в частности, шахты Донбасса и Подмосковья.

После беседы я был направлен в город Шнееберг на объект № 3 главным инженером шахты № 10-72 «Зибеншлеен». Главными задачами для нашей шахты были геологоразведочные и подготовительные работы, а также добыча урановой руды и, прежде всего, урановой смолки, которая встречалась в жилах.

Немного об истории Шнеебергского рудного поля по материалам, почерпнутым в основном в горном музее Шнееберга и Фрайбергском горном архиве Саксонии. Разработка Шнеебергского рудного поля началась в XII веке. Известно, что около 1185 года в районе Чорлау на юго-востоке Шнеебергского рудного поля велась промывка касситерита. В XIII и XV столетиях добывали медь (медный колчедан, медный блеск и другие медные руды) на рудниках «Давид» в районе Обершлемы и «Хохон Форст» около Вейсбаха. В XIV веке в центре нынешнего Шнееберга на рудниках «Святой Георг» и «Альте» добывали серебряные руды. С середины XIV до середины XV века шла добыча кобальтовых и висмутовых руд. С 1550 по 1600 годы возобновилась добыча серебряных руд на более глубоких горизонтах действовавших ранее рудников. В XVII - XVIII веках на Шнеебергском рудном поле развертывается более интенсивная горнопромышленная деятельность: идет закладка новых шахт, разведка и вскрытие более глубоких

горизонтов, разведка флангов месторождения и другие горные работы. К этому периоду относятся крупные шахты «Вейсер Хирш», «Бейст», «Нейер», «Зибеншлеен», «Адам Хебер» и другие.

Шнеебергское рудное поле характеризуется обилием руд: кобальтовые, никелевые, висмутовые, серебряные, урановые в жилах так называемой «пятиметалльной формации». В других жилах и рудных телах содержатся руды медные, цинковые, свинцовые, железные, марганцевые, вольфрамовые, молибденовые, мышьяковые.

В этом уникальном в минералогическом плане районе было очень интересно работать горному инженеру.

Уран, висмут, никель, кобальт и реже серебро содержались в жилах Адам Хебер, Хильфе Готес, Даниель и Катарина. Уран содержался также в жилах Сант Георг, Фюрстен Фертраг, Фрелиге Аузихт, Ней Глюк, Готес Зеген, Анна, Зибеншлеен, Вольфганг. Урановые руды, особенно урановую смолку для получения красок, начали добывать здесь в 1825 году. Наибольшее их количество было добыто в 1850 - 1854 годах.

Добыча велась и в 1905 — 1910 годах, вплоть до 1940 года, в небольших количествах, в основном для производства красок. По данным Эльснера, на Шнеебергских рудниках за период с 1825 по 1831 год было добыто штучной урановой руды около 37 тонн со средним содержанием 5,35% или урана 7,38 тонны. За этот период в Рудных горах Саксонии всего было добыто 13 907 кг урана, то есть на долю Шнееберга падало 53%. По данным завода синих красок в Ауе, где перерабатывались урановые руды, в 1939 году на завод было поставлено 263,3 кг урана в руде с рудников Шнееберга.

Шахта «Зибеншлеен» с висмутовским номером 10-72 объединяла три ствола: вертикальный № 72, пройденный недавно, старинные наклонные стволы № 49 (шахта Адам Хебер) и № 83 (Зибеншлеен).

Наклонная шахта «Адам Хебер» расположена около озера Фильцтайх или, как его называли в средние века, рудничного пруда Фильц. Вода этого пруда поступала через штольню в рудники и приводила в движение подъемную установку, а также рудничные поршневые насосы для откачки воды с более глубоких горизонтов. После этого вода изливалась на штольню Маркземлер и по ней уходила через речку Шлема в реку Цвиккауер Мульду.

На такой старинной шахте в районе Шнееберга и на десятках других подобных древних шахт в различных районах Рудных гор Саксонии начинали добывать уран после войны. (Рис. 7).

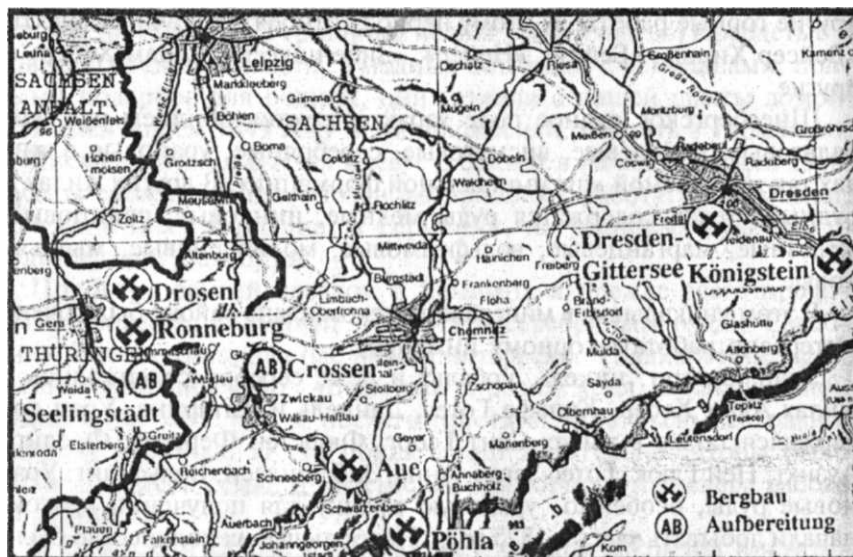

Рис. 7. Расположение основных уранодобывающих и перерабатывающих руду предприятий СГАО «Висмут», Германия

На шахте 10-72 кроме жилы Адам Хебер уран добывали с жилы Фрелиге Аузит и с ряда других более мелких рудных жил и прожилков.

На расстоянии 125 - 300 м от наклонного ствола шахты «Адам Хебер» располагались породные отвалы. Отвалы шахты Зибеншлеен располагались в 250 метрах от отвалов шахты «Адам Хебер» и на таком же расстоянии от отвалов шахты «Даниель».

После отбора проб на уран и положительных результатов опробования началась переработка этих породных отвалов рудосорти-ровочными установками РАС и получения в результате сортировки урановых штуфных руд. Это была хорошая добавка к подземной шахтной добыче урана.

Второй крупной шахтой в Шнееберге была шахта «Вайсер Хирш», где велась интенсивная добыча урановых руд. При шахте «Вайсер Хирш» была действующая обогатительная фабрика. Жила Вайсер Хирш в 1946 году давала урановую руду с содержанием 8,2% висмута, 3,7% кобальта и никеля.

Третьей крупной шахтой была шахта «Бейст».

На шахте «Зибеншлеен», добывающей урановую руду, наряду с начальником шахты и главным инженером ведущую роль играли главный геолог и главный геофизик шахты. На жильном урановом месторождении эти специалисты определяли направления горных работ, места нарезки новых очистных блоков и контролировали отбойку урановой смолки или других урановых минералов на горноподготовительных и очистных работах. Их помощниками были участковые геологи, операторы-радиометристы, коллекторы, которые давали ежедневную информацию о ходе работ по подготовке и выемке руды в шахте. Эти же сотрудники после обсуждения с главным геологом и геофизиком положения дел в шахте вносили соответствующие коррективы в направления проходческих и очистных работ. Эти указания получали на ежесменных нарядах горные мастера и непосредственно горнорабочие. Все это делалось оперативно.

В 1950 году была проведена большая кампания по уменьшению объемов горных работ и закрытию малоперспективных по урану участков и в целом рудников. Это позволило уменьшить численность работающих в Висмуте с 195 906 человек в 1950 году до 153 112 человек в 1951 году и снизить себестоимость единицы продукции на 23%.

В 1951 - 1953 гг. в Висмуте широко развернулось движение передовиков производства: появлялись специализированные бригады проходчиков горизонтальных горных выработок, восстающих выработок и бригады на очистных работах в блоках. Началась проходка стволов шахт скоростным методом, проходка квершлагов и полевых штреков, это способствовало ускоренному вскрытию новых рудоносных участков Шнеебергского рудного поля, новых ураноносных жил и росту добычи урановых руд.

Бригады проходчиков-скоростников были в почете, их бригадиры стали известными людьми на предприятии Висмут, а такие, как Сепп Вениг стали Героями труда, людьми, известными во всей Германской Демократической Республике.

Бригады рабочих скоростников поощрялись и награждались. На Шахте 10-72 по окончании скоростной проходки мы вручали каждому рабочему новый велосипед или радиоприемник (*фото 13 на вкладке*). Бригадиры за хорошие результаты работы представлялись к правительственным наградам.

Развернувшееся движение способствовало сплочению коллектива горняков, снижению текучести рабочих и повышению производительности труда. Наряду с советскими опытными специалистами трудились и немецкие горняки с большим трудовым стажем — я бы сказал, почетные горняки Рудных гор Саксонии.

На шахте 10-72 оберштайгером работал чех Цапушек, а обер-штайгером объекта. № 3 куда входила шахта, был известный в Шнееберге горный инженер Шмидт.

Для повышения квалификации местных кадров в Висмуте были созданы 2 профессиональных училища и Горный институт.

На шахты пришли молодые люди, многие молодые ребята из немцев получили горняцкие профессии: кто стал бурильщиком, кто радиометристом или коллектором-геологом. Вокруг советского главного геолога нашей шахты Степана Борчанинова, опытного специалиста, выросла целая группа помощников из числа немецкой молодежи. Впоследствии многие из них стали профессиональными геологами, получили инженерные дипломы, закончив висмутовский Горный институт.

Геофизическую мастерскую на шахте 10-72 возглавлял сравнительно молодой Руди — бывший радист, в годы войны летавший на самолетах вермахта. Он очень хорошо разбирался в радиометрической аппаратуре, чинил радиометры и как настоящий ас гонял на мотоцикле БМВ. Мы дружили.

Автомобиль, на котором я ездил на шахту в Шнееберг к Фильц-тайху из Ауе, где я жил с семьей, водил уже пожилой немец Вальтер Пельц. Добрейший человек, он относился с большим уважением к своему

автомобилю ДКВ, а затем к Оппелю Пфир, который всегда был в отличном состоянии.

В конце 1950 и особенно в 1951 — 1952 годах после успешной горной разведки месторождения Нидершлема урановые шахты Шнеебергского рудного поля (объект № 3) объединились с объектом № 9 в г.Ауе, где неуклонно росла добыча урана на строящихся рудниках месторождений Нидершлема и Альберода.

Нам нужны были кадры советских специалистов-геологов, геофизиков, горняков, и мы их получили. Генеральный директор Висмута генерал-майор Мальцев Михаил Митрофанович летом 1952 года прислал на объект № 9 100 молодых специалистов, окончивших советские вузы. К этому времени, с мая 1951 года, я был назначен начальником объекта № 9 в г.Ауе. Нужно было разворачиваться, чтобы выполнить план добычи урана, который в год увеличивался в 1,5-2 раза. Нужно было принять, разместить и научить оперативно решать задачи производства молодых советских инженеров и техников.

За лето 1952 года мы построили для прибывших 3-этажный дом, устроили их с жильем и разместили на работу по специальности. Работы было много. Особая задача состояла в проходке глубоких стволов шахт для подъема грузов и вентиляции с поверхности на нижние горизонты действующих рудников Нидершлемы.

Проходка каскада слепых подъемных и вентиляционных стволов шахт с горизонта - 240, на более глубокие горизонты месторождения - 540 и глубже. Высота этажа на рудниках месторождения Нидершлема - Альберода составляла 60 метров. Вскрытие нижних горизонтов, разведка месторождения и добыча урана шли одновременно. Такой режим работы на урановых рудниках Висмута позволял в короткий срок резко увеличить добычу урана, особенно на жильных гидротермальных месторождениях Рудных гор Саксонии.

Добытые штучные урановые руды (смолка) упаковывались в металлические ящики и вывозились на рудный склад шахты, откуда на автомашинах свозились в цеха опробования. В первые годы деятельности Висмута эти штучные руды после опробования отгружались в железнодорожные вагоны и отправлялись для дальнейшей переработки в Советский Союз.

Рядовые урановые руды грузились в шахтные вагонетки, выдавались на поверхности, разгружались в рудные бункеры и в дальнейшем вывозились автотранспортом на обогатительные фабрики Висмута.

Система оплаты труда горняков-забойщиков способствовала отбойке штучных руд и выдаче их отдельно от рядовых руд в металлических ящиках. За каждый ящик штучной руды забойщику шла дополнительная оплата. Обоганительные фабрики для переработки рядовых руд имелись во многих районах Рудных гор Саксонии. В 1953 году таких фабрик в Висмуте насчитывалось десять: №№ 19, 20, 25, 38, 49, 60, 75, 79, 95 и 96. По производственной мощности в основном это были мелкие фабрики со старым

оборудованием, принятые в 1948 году в собственность СССР. На этих фабриках, как и на старых рудниках Саксонии, были проведены большие работы по реконструкции, которые позволили их использовать для добычи и обогащения урановых руд. Здесь имелись цеха гравитации, где на вибрационных столах выделялись из рядовой руды наиболее богатые по урану смолковые руды. Далее рядовые урановые руды перерабатывались по схеме фильтрационной технологи, широко используемой многолетне в цветной металлургии.

Несомненно, мелкие обогатительные фабрики со старыми технологическими схемами не способствовали улучшению экономики и снижению стоимости полученного из руд урана.

В конце сороковых - пятидесятих годов начался период строительства мощных гидрометаллургических заводов по обогащению и переработке урановых руд. По инициативе начальника технологического отдела Генеральной дирекции СГАО «Висмут» для оказания помощи в разработке технологической схемы и составления проекта нового, крупнейшего в мире завода 102 в Зелингштейне для переработки бедных урановых руд была приглашена московская бригада сотрудников ВНИИХТа и Промниипроекта в составе: Г.М.Алхазашвили, Н.Н.Токарев, В.П.Шулика, И.С.Иевлев и другие.

По инициативе А.И.Антосикова в схему гидрометаллургических заводов № 101 и № 102 было заложено выщелачивание упорных высококарбонатных урановых руд в вертикальных автоклавах емкостью 125 м³ с механическим и пневматическим перемешиванием. Следует при этом отметить активную роль в освоении новой технологии главных инженеров заводов 102 и 101 В.С.Семенова и В.И.Дорофеева.

На этих заводах впервые в мировой практике был осуществлен процесс сорбции урана из плотных карбонатных пульп на анионитах АМ, АМП, ВП-1А. В результате совершенствования технологии переработки урановых руд в Висмуте и ввода в строй двух новых гидрометаллургических заводов: №101 в Цвиккау и №102 в Зелингштедте остальные обогатительные фабрики были закрыты.

Для коллектива советских и немецких специалистов и всех горняков объекта № 9, расположенного в г.Ауе, 1952 год был годом бурного развития геологоразведочных и шахтостроительных работ на двух богатейших по урану месторождениях Нидершлема и Альберода, стволы шахт № 13-бис, 38, 66, 207, 208, 250, на которых быстро росла добыча урана, не справлялись с выдачей горной массы, требовалась закладка новых стволов шахт с поверхности на более глубокие горизонты. Росли объемы горнокапитальных работ, проходились квершлагаи и полевые штреки, слепые стволы шахт и гезенки. С ростом глубинной разработки месторождений нужно было решать вопросы водоотлива и проветривания рудников. Ствол шахты №186 на месторождении Альберода с трудом справлялся с объемами выдачи грузов.

В этих условиях только глубокие стволы, пройденные до горизонта 540 м и глубже, решали задачу дальнейшего развития горных работ и роста добычи урановых руд на этих жильных месторождениях. Были заложены грузовые

глубокие стволы шахт: с поверхности до горизонта 540 м - №366 и до глубины 1080 м - №371.

Одновременно схемой вскрытия и условиями проветривания рудных полей месторождений Нидершлема и Альберода обуславливалась закладка вентиляционных стволов шахт на глубокие горизонты: №372 и №373 - до горизонта 990 м, №208W - до горизонта 720 м и №208 - до горизонта 810 м. В дальнейшем, в связи с ростом глубины разработки месторождения Нидершлема - Альберода, были пройдены глубокие стволы шахт №382 и №383 с поверхности до глубины 1305 м для подачи свежего охлажденного воздуха. На шахте №382 была смонтирована очень современная холодильная установка (см. схему вскрытия месторождения Нидершлема - Альберода). (рис.8).

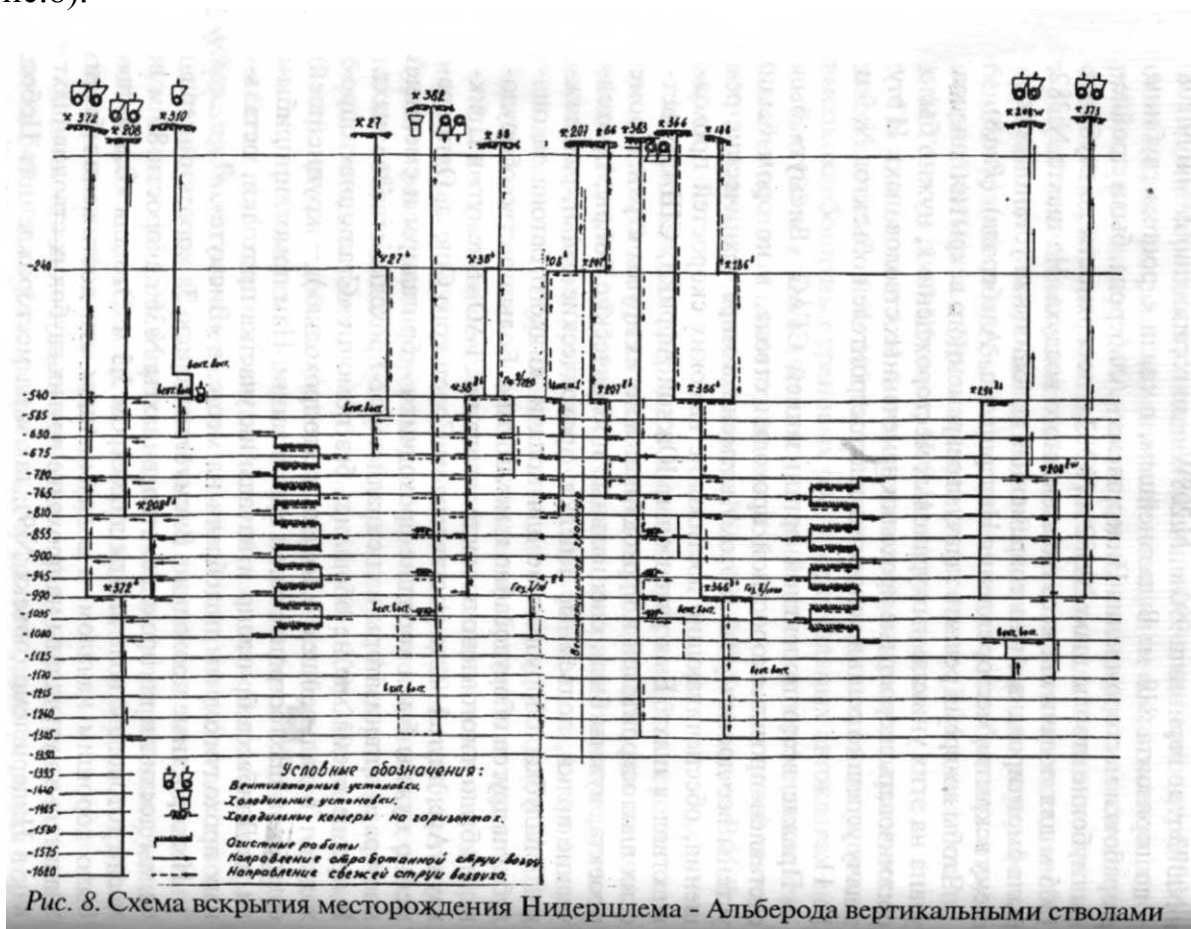

Рис. 8. Схема вскрытия месторождения Нидершлема - Альберода вертикальными стволами

Чтобы вовремя решить задачу своевременного вскрытия запасов урана на этих уникальных урановых месторождениях, нужно было организовать скоростные проходки намеченных стволов шахт. И эту задачу успешно решил коллектив шахтостроителей объектов № 9 и № 11.

Прежде всего проектной организацией СГАО «Висмут» был составлен проект скоростной проходки ствола, в котором были учтены все достигнутые к этому времени в мире технические решения, обеспечивающие достижение высоких скоростей проходки стволов шахт. Был учтен опыт Южной Африки, США, советских шахтостроителей и проходчиков многих других стран. Кроме проекта, нужны были специальные проходческие копры, проходческие полки, подъемные лебедки, проходческие бабды, раздвижная опалубка, оборудование для подачи жидкого бетона за опалубку и другое оборудование

и механизмы. Большинство оборудования было изготовлено на месте заводами СГАО «Висмут» в Цвиккау и Ауе, другая часть поставлена из Советского Союза. Одновременно нужны были хорошие проходчики - бригадиры и сменные мастера — организаторы и специалисты по проходке стволов шахт. В первое время мы не обошлись без помощи «Сталиншахтопро-ходки» (в дальнейшем «Донецкшахтопроходка») — крупнейшей советской шахтостроительной организации. Нам помогли: прибыли из Донбасса бригадир и начальник участка проходки, остальных проходчиков мы подобрали на месте, в «Висмуте».

И скоростные проходки в Висмуте начались. За короткий период мы достигли на проходке ствола шахты №366 скорости 80 м в месяц готового ствола шахты диаметром 5,5 м. Это для «Висмута» было хорошим началом, а в дальнейшем эти достижения были значительно улучшены на проходке других глубоких стволов шахт как в Нидершлеме (объект №9), так и на месторождениях Цобес (объект №6), Роннебургском рудном поле (объект №90) и в долине Эльбы, на месторождении Кенигштайн. К проходке стволов мыт вернемся ниже, в разделе «Вскрытие месторождений урановых руд».

После создания Германской Демократической Республики, в соответствии с Соглашением между Правительствами СССР и ГДР от 22 августа 1953 года и Уставом от 21 декабря 1953 года с 1 января 1954 года было учреждено смешанное Советско-Германское Акционерное Общество «Висмут» для выполнения работ на уран на горнодобывающих и перерабатывающих урановые руды предприятиях.

Соглашение о создании СГАО «Висмут» было подписано по инициативе Правительства Советского Союза.

Первым Председателем Правления Советско-Германского Акционерного Общества «Висмут» был избран министр тяжелой промышленности ГДР Фриц Зельбманн, коммунист, побывавший при нацистах в тюрьме Моабит. Это человек с громадным жизненным опытом и волевыми качествами, прекрасным знанием основных положений марксистско-ленинской теории — мог наизусть процитировать в беседе отдельные положения «Капитала» К.Маркса или других произведений Маркса, Энгельса, Ленина.

На Цвиккауерштрассе в г. Зигмаре в здании, отведенном для аппарата Правления, 21 декабря 1953 года прошло первое заседание: был утвержден Устав СГАО «Висмут» и руководство Общества. Устав Общества «Висмут» был подписан И.Ф.Семичастным и Ф.Зельбманном. Генеральным директором Общества был утвержден советский горный инженер Богатов Валентин Никанорович, техническим директором — Александров Алексей Александрович.

Были кратко подведены итоги прошлых лет деятельности Советского отделения «Висмута», одобрены направления развития горных предприятий Общества и поставлены задачи дальнейшего технического прогресса на всех участках работы этого важного для соцлагеря предприятия. (Фото 14 на вкладке).

В последующие годы показатели работы Общества Висмут непрерывно улучшались, особенно на развивающихся объектах №9, №6 и №90. Достижению хороших результатов способствовало внедрение передовой организации работ в забоях шахт, на фабриках и других предприятиях и применение новой, более совершенной техники.

В немалой степени успеху способствовали рабочие и инженерно-технические работники своими предложениями по рационализации и изобретательству. Так, только за 1955 год было подано 4200 рационализаторских предложений, из которых принято 1500 с экономией 13,5 млн. марок ГДР. Это в два раза больше, чем в 1954 году. Технический план СГАО «Висмут» ежегодно предусматривал проведение ряда мероприятий по улучшению условий труда.

Так, в области горных работ испытывались в промышленных Условиях ряд новых, более производительных систем разработки. Особое место было отведено опытным работам по внедрению новых систем разработки на месторождениях Роннебургского рудного поля. Это системы, достаточно широко применяемые в шахтах Советского Союза и за границей. Их особенностью является управление кровлей обрушением без возведения крепи в выработанном пространстве. Тем самым исключался весьма трудоемкий процесс — крепление. Эти обстоятельства, а также отбойка руды глубокими скважинами позволили получать по системе более высокие технико-экономические показатели.

Полученные результаты опытных работ показали, что применяемые новые системы разработки в шахте Шмирхау имеют лучшие технико-экономические показатели. Производительность труда рабочего по блоку при новых системах возросла в 2-3 раза, что позволило снизить себестоимость добываемой руды.

Значительная работа была проведена и по оснащению шахт механизмами. Так, уровень механизации погрузки породы при проведении горизонтальных выработок составил более 75%, электровозной откатки — около 97%.

В 1955 году была модернизирована породопогрузочная машина ПМЛ-63 и вскоре этими модернизированными машинами заменен весь парк.

Разработана конструкция контактного электровоза с увеличенным сцепным весом, расширено применение на шахтах контактной электровозной откатки.

С целью более оперативного руководства всеми участками работ, лучшего использования механизмов, обеспечения материалами, порожняком и т.д. на шахтах, объектах и при управлении создана диспетчерская служба, возглавляемая опытными немецкими и советскими работниками.

Большое внимание было уделено модернизации бурильных молотков, проведено промышленное испытание новых буромолотков ВН-55, которые показали производительность на 25-30% выше применяемых молотков ВН-16, за короткий период была произведена замена парка буромолотков на новые.

С начала 1956 года начали применяться новые советские телескопные перфораторы ТП-45, буровые машины БМК-2Б, буровые станки БЭС-2М и другое оборудование.

Разработаны схемы автоматизации водоотливных установок и переведено на автоматическое управление значительное количество насосных установок.

Одновременно проводились работы по усовершенствованию шахтных сортировочных комплексов. На всех новых шахтах предусмотрено в проектах и осуществлено строительство технологических комплексов по новым схемам с дистанционным управлением, опрокидами и конвейерами, механическая загрузка и разгрузка клетей, автоматическое управление подъемными лебедками терриконников и другая механизация. Этим по существу положено начало созданию полностью механизированных шахт с частичной автоматизацией производственных процессов. Проведение этого мероприятия значительно облегчило труд рабочих, занятых на поверхности, и повысило производительность труда. По такой схеме оборудован комплекс реконструированной шахты №38 на объекте №9 и строящихся шахт №366 и 371 объекта №9 и №367 и 368 объекта №90.

Значительный вклад в выполнение показателей плана внесли передовые бригады на проходке горных выработок и очистных работах.

Бригада Кольма Вальтера шахты №206 прошла 465 м квершлага за месяц; бригада Мюллера шахты №6 многозабойным методом достигла прохождения за месяц 164 м восстающих. В очистном блоке бригада Каспера на шахте №13 отработала 2433 м² жильной площади за месяц, бригада Дебеля-Наузитата отработала 12343 м² очистных и прошла 63,8 м восстающих. Такие результаты достигнуты бригадами благодаря циклической организации труда и полной загрузке рабочего времени.

Значительное количество проходческих бригад на шахтах объекта достигли средних скоростей проходки выработок 120-170 м в месяц.

1955-1956 годы в деятельности СГАО «Висмут» характеризовались дальнейшей активизацией коллектива немецких и советских трудящихся в направлении улучшения технико-экономических показателей деятельности Общества. *(Фото 15 на вкладке).*

Развернулось движение передовиков труда, внедрение новаторских методов, постоянное повышение квалификации трудящихся, улучшение организации труда, внедрение рационализаторских предложений.

Руководство СГАО «Висмут» постоянно поддерживало эти передовые начинания. В совещаниях технической интеллигенции принимали участие советские и немецкие руководящие работники. Обком СЕПГ «Висмут» активно участвовал в этой работе. Секретари обкома Алоиз Бройтигам и Альфред Роде сделали большой личный вклад в эту работу. Выступали перед коллективом и секретари ЦК СЕПГ. «Нейес Дейчланд» 18 апреля 1956 года писала: «На совещании ИТР СГАО «Висмут», посвященном проблемам III партийной конференции, в прошлую субботу выступил секретарь ЦК СЕПГ профессор Курт Хагер. Товарищ Хагер остановился на чрезвычайно важном

значении продукции СГАО «Висмут» для всей социалистической системы мира, учитывая происходящий промышленный переворот в мире и развивающееся мирное соревнование с мировой капиталистической системой. В качестве решающей задачи он назвал Постоянное повышение квалификации инженеров и техников, так как проблему полной механизации и автоматизации производства можно решить только на основе больших знаний.

Первый заместитель Генерального директора товарищ Чесноков в своем выступлении во время дискуссии подчеркнул выдающиеся достижения горняков СГАО «Висмут», которые в 1955 году сэкономили 13,5 миллиона марок путем осуществления рационализаторских предложений, что в два раза больше, чем в 1954 году. То, что еще имеются большие резервы для повышения производительности труда, подтверждается тем, что горняки используют на свою основную работу только 50% чистого времени. Поэтому улучшение организации труда должно сыграть решающую роль.

Товарищ Бейер из молодежной бригады имени Филиппа Мюллера сообщил, что во исполнение решений III партконференции был создан актив новаторов, который занимается вопросом применения новых механизмов. Так, например, в ближайшие дни должен вступить в строй струг, который заменит труд 20 человек.

Участники совещания приняли резолюцию, в которой они заявляют о своей готовности создать полностью автоматизированную и две полностью механизированные шахты с частичной автоматизацией.

Частыми гостями «Висмута» были и руководители ГДР: в г. Ауе и Шверценберг приезжали Вильгельм Пик, в Зигмаре во Дворце культуры горняков «Висмута» выступал на одной из конференций Отто Гротеволь, Министр тяжелой промышленности и Первый председатель Правления СГАО «Висмут» Фриц Зельбманн и многие другие.

Был гостем и выступал в том же Дворце культуры Зигмара заместитель Председателя Совета Министров СССР Анастас Мкоян. Будучи по делам в Германской Демократической Республике, одну из шахт СГАО «Висмут» в г. Игаширгниггадге посетил *Вячеслав Молотов*.

На гидрометаллургическом заводе в г. Цвиккау-Кроссен был в эти годы командующий Советской группой войск в Германии Гречко.

Наряду с высокими государственными деятелями в ГДР в этот период часто приезжали замечательные театральные коллективы города Москвы.

Во Дворце культуры в Зигмаре перед советскими и немецкими трудящимися выступали оперная и танцевальная труппы Государственного Академического Большого театра СССР, Краснознаменный ансамбль песни и танца Советской Армии имени Александрова, театр Советской Армии, хор имени Пятницкого, театр имени Вахтангова и другие коллективы. В гостях побывали замечательные советские артисты балета Галина Уланова, Майя Плисецкая, Ольга Деспешинская, певцы Дормидонт Михайлов, сестры Лисициан, Майя Кристалинская, Людмила Зыкина, замечательный артист кино Николай Черкасов, рассказчик Эммануил Каминка и многие другие.

Эти визиты укрепляли дружбу наших народов, поддерживали нас в стремлении работать лучше и давать больше урана для обороны социалистического лагеря и развивающейся ядерной энергетики. Дом культуры в Зигмаре, стадион им. Отто Гротевоя в г.Ауе и спортивный зал с бассейном в Зигмаре были построены методом народной стройки в 1951 — 1953 годах, в период бурного развития и становления коллектива советских и немецких трудящихся «Висмута».

К началу 60 годов СГАО «Висмут» стало крупнейшим предприятие в Европе по добыче и переработке урановых руд. Особенно интенсивно шло развитие горных работ на глубину крупнейших месторождений гидротермального типа Нидершлема и Альберода. Наряду с решением вопроса вскрытия запасов этих месторождений ниже гор 540 м каскадом глубоких стволов с поверхности и слепых с горизонта 540 м, следовало в комплексе решать вопросы проветривания горных работ с учетом выноса радона (Rn) до предельно допустимых концентраций.

Московский проектный институт (ГСПИ-14) Минсредмаша, который оказывал СГАО «Висмут» в этот период научно-техническую помощь, разработал методику расчета вентиляции урановых рудников исходя из условий выноса радона до предельно допустимых концентраций, установленных МАГАТЭ.

В СГАО «Висмут» в 1953 году была создана и начала функционировать дозиметрическая лаборатория и в начале 1955 г. — дозиметрическая служба.

Проектная организация СГАО «Висмут» сделала расчет вентиляции для рудников урановых месторождений Нидершлема-Альберода, и с начала 60-х годов сечения горных выработок на этих месторождениях принимались с учетом обеспечения достаточного количества воздуха для проветривания горных работ и выноса радона и продуктов его распада.

По новому проекту вентиляции пришлось решать проблему нормального проветривания горных работ Нидершлемы-Альбероды путем создания вентиляционных горизонтов под транспортными, которые были запроектированы и пройдены без учета радиоактивных вредностей.

С тех пор в «Висмуте» строго подходили к вопросу создания для трудящихся нормальных условий труда при разработке урановых месторождений как в Рудных горах, так и Роннебургского Рудного поля в Тюрингии. Дозиметрическая служба СГАО «Висмут», начиная с 1957 года, в ежегодных отчетах информировала предприятия и Генеральную дирекцию СГАО «Висмут» о состоянии рудничной атмосферы и ее загрязненности пылью, радоном и продуктами его распада (RaA , RaB , RaC , RaD). Одновременно предлагались меры по нормализации обстановки на рудниках и гидрометаллургических заводах. В первые годы деятельности предприятий Общества «Висмут» особо большой вклад внесли в совершенствование технологии и развитие производства советские специалисты, работавшие руководителями Общества, объектов и подразделений: генерал-майор М.М.Мальцев, горные инженеры С.С.Панчев, А.М.Эсакия, В.Г.Богатов, А.А.Александров, В.А.Собко, М.И.Мальченко, Н.Ф.Дьяконов, Л.С.Волковой,

Н.Д.Иванов, Н.Л.Лукьянов, В.Я.Опланчук, К.В.Данилин, И.А.Панов, Н.В.Стадниченко, И.И.Белов, А.В.Васильев, Н.А.Аникин, О.Л.Кедровский, В.В.Кир-дин, И.С.Гиренков, А.Д.Богатое, Г.С.Генералов, Л.М.Тормышев, Л.Н.Миронов, А.В.Балдин, Б.Д.Чижов, В.И.Васин, А.А.Петро-сов, В.Н.Кучевский, Ю.А.Корейшо, Н.К.Кошколда, Вит.В.Шатало и другие.

Положения о деятельности СГАО «Висмут» нашли свое дальнейшее развитие в Соглашении между СССР и ГДР от 7 декабря 1962 года, необходимость заключения которого связана с тем, что статьей 14 Соглашения от 22 августа 1953 года срок его действия был определен в 10 лет. Новым Соглашением от 7 декабря 1962 года деятельность СГАО «Висмут» продлена на 20 лет.

В период с 1954 по 1990 поисково-разведочные работы проводились силами отдельных геологоразведочных экспедиций на территории ГДР на общей площади 55 тыс. км². В 1966 году в СГАО «Висмут» было создано специализированное геологоразведочное предприятие, в которое вошли все экспедиции.

Начиная с 1954 года основные работы по поисковой разведке велись на территории Роннебургского рудного поля в Тюрингии. После открытия в 1961 году месторождения Кенигштайн разведочные работы проводились и в районе Эльбтальского Грабена, а с 1974 года — в районе Делич в северо-западной части Саксонии на урановых месторождениях Кина-Шенкенберг и Сербитц-Вербен.

В последние годы деятельности СГАО «Висмут» геологоразведочные работы концентрировались на северном и северо-восточном флангах Роннебургского рудного поля и на глубинах месторождения Кенигштайн.

Часть разведанных участков ввиду больших глубин и низкого среднего содержания урана в рудах отнесена к непромышленным. Геологоразведочные работы велись «Висмутом» с применением современных методов разведки, активное участие в поисках и разведке принимали научно-исследовательские и проектные организации СССР: ВНИИХТ, ИГЕМ АН СССР, МГРИ, ГЕОХИ АН СССР, ВИМС Мингео СССР, ЦНИГРИ Мингео СССР и другие.

Следует отметить активное участие в геологоразведочных работах в эти годы советских руководителей П.Я.Антропова, В.И.Бурова, Е.М.Янишевского, Г.Г.Солопова, С.А.Шафранова, Н.С.Барихина, Н.Ф.Шония, А.А.Данильянца, Г.А.Кремчукова, Э.Л.Саруханяна, В.И.Ветрова, А.В.Дьяконова.

В ходе проведения поисково-разведочных работ на уран пробурено с поверхности 38600 скважин общей протяженностью 8 тыс. км, по сети от 1200 x 600 м до 100 x 50 м.

Общие затраты СГАО «Висмут» на геологоразведочные работы с 1954 по 1990 год составили 5595,5 млн. марок ГДР.

Удельные затраты на разведку 1 кг общих ресурсов урана составили 14,6 марок ГДР, на разведку запасов категорий С1 + С2 -18,1 марки ГДР.

В течение более 40 лет геологоразведочной деятельности поисково-разведочными работами СГАО «Висмут» в Южной части ГДР выявлено и в

значительной степени разведано более 70 урановых месторождений и перспективных районов, среди которых месторождения Нидершлема-Альберода и Роннебургского рудного поля, по их геологическим особенностям и масштабам разведанных запасов, являются уникальными.

Параллельно с разведкой урана разведывались и другие полезные ископаемые. В соответствии с Межправительственным Соглашением от 22 августа 1953 года геологические исследования и поисково-разведочные работы носили комплексный характер.

Южная часть территории ГДР в результате проведенных геологоразведочных работ была хорошо изучена в части геологического строения и металлогении.

В ходе комплексных ГРР и поисковых работ на уран были выявлены и в той или иной степени разведаны месторождения и рудопроявления олова, вольфрама, цинка, свинца, меди, серебра, кадмия, индия, висмута, бериллия, бора, плавикового шпата, барита, сурьмы и редкоземельных элементов, а также неметаллических видов сырья.

По просьбе и заданию Министерства геологии ГДР силами СГАО «Висмут» в Западной части Рудных гор были проведены геологоразведочные работы с целью детальной разведки и подсчета запасов на олово-вольфрамовом месторождении Пела-Глобенштайн, оловянных месторождениях Теллерхойзер, Хаммерляйн и Южный Найер, а также месторождения плавикового шпата Нидершлаг.

В процессе геологоразведочных работ были подсчитаны и учтены балансовые запасы следующих нерадиоактивных полезных ископаемых (в тыс. тонн):

	Кат. С1	Кат. С2	Всего категорий С1 + С2
Олова	49,8	215,1	264,9
Вольфрама	13,1	30,3	43,4
Цинка	---	61,0	99,8
Магнетита	---	---	1789,0
Плавикового шпата	---	---	1708,0
Барита	---	---	298,0

Наряду с активизацией геологоразведочных работ, в СГАО «Висмут» предъявлялись требования к вопросам проектирования и строительства в сжатые сроки уранодобывающих рудников и перерабатывающих руды предприятий.

Капитальное строительство проводилось в больших объемах и ускоренными темпами начиная с 1954 по 1987 год, в рамках смешанного СГАО «Висмут». В 50-е годы было создано Второе Управление, которое контролировало ход капитального строительства, и в 1956 году — Третье Управление для проектирования его объектов. Четвертое Управление обеспечивало материально-техническое снабжение строящихся и действующих предприятий. Это управление координировало свою

деятельность с промышленностью ГДР и Советского Союза через «Техснабэкспорт» Минвнешторга СССР.

Изготовление и монтаж металлоконструкций и оборудования выполнялись силами объекта №34, в состав которого входили: завод 536 в Койнсдорфе (изготавливал горно-шахтное оборудование и металлоконструкции), завод 512 в г.Ауе (изготавливал горное и обогатительное оборудование и электротехнику) и монтажная контора.

В 1962 году Второе Управление было ликвидировано и его функции переданы отделу капитального строительства Генеральной дирекции.

В 1961 году монтажная контора объекта №34 была передана вновь созданному в 1956 году строительному объекту №17 для строительства горнодобычных рудников на Роннебургском рудном поле и нового гидрометаллургического завода №102. Заводы 536 и 512 получили статус самостоятельных предприятий. Строительный объект №34 был ликвидирован.

Для строительства стволов шахт 366, 371, 372, 382 и 383 на месторождении Нидершлема-Альберода в составе Общества «Висмут» в Лаутере функционировал до 1960 года шахтостроительный объект jsfgll, затем в 1960 году эти работы были переданы объекту №9. [фото 16).

Проектирование шламохранилищ и дамб для обогатительных фабрик и ГМЗ СГАО «Висмут» осуществляла по договорам немецкая организация «Индустрипроектирунг», расположенная в г.Дрезден.

11 июля 1968 года в Берлине состоялась встреча двух делегаций, которые возглавляли со стороны ГДР Альфред Нойманн - Первый заместитель председателя Правительства, и с советской стороны Владимир Новиков - Заместитель председателя Совета Министров СССР.

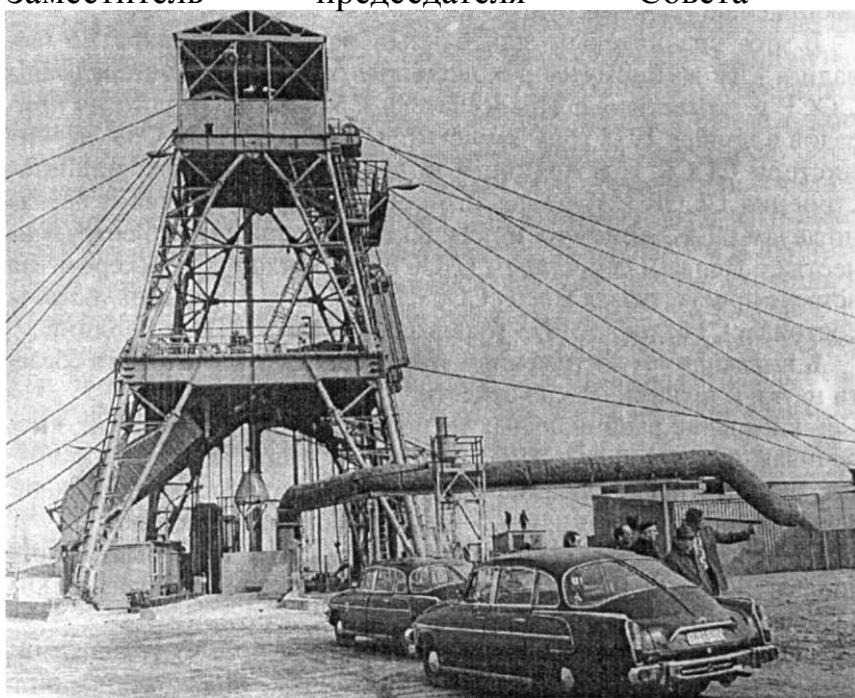

Фото 16. Проходческий копер одного из стволов СГАО «Висмут»

На этой встрече были обсуждены вопросы дальнейшей деятельности СГАО «Висмут», в том числе объемы производства и поставок Урана на пятилетку 1971—1975, применения на предприятиях новой экономической системы с сохранением принципа взаимной равной выгоды сторон, и обеспечения более эффективной работы. Также было поручено Генеральной дирекции подготовить до 1 марта 1969 года на период 1971-1985 гг. прогноз производства геологоразведочных работ на уран на период 1971-1985 гг.

Одновременно Протоколом от 11 июля 1968 года к Соглашению от 7 декабря 1962 года между Правительством ГДР и Правительством СССР о продлении деятельности смешанного Советско-Германского Акционерного Общества «Висмут» учрежденного в соответствии с Соглашением от 22 августа 1953 года», продлено действие Соглашения о деятельности СГАО «Висмут» до 31 декабря 1985 года Протокол по уполномочию Правительства ГДР подписал А. Ноймань и по уполномочию Правительства СССР В.Новиков.

Последующие 10 лет (с 1971 по 1980 гг.) деятельности СГАО «Висмут» характеризовались ритмичной и стабильной работой по выполнению установленных показателей по разведке, добыче и обогащению урановых руд.

В этот сравнительно длительный период неоднократно бывали в ГДР в «Висмуте» руководящие работники Минсредмаша СССР и заместители Председателя СМ СССР. В один из приездов в ноябре 1975 года Заместителя Председателя Совета Министров СССР И.В.Архипова и Министра среднего машиностроения СССР Е.П.Славского состоялась их встреча и беседа по делам СГАО «Висмут» и перспективам дальнейшего сотрудничества с Первым секретарем ЦК СЕПГ Эрихом Хонеккером. На встрече присутствовал Посол СССР в ГДР Петр Абраимов. Встреча состоялась 14 ноября 1975 года в здании ЦК СЕПГ в Берлине.

К выдающимся достижениям этого периода деятельности в области науки и техники можно отнести:

- внедрение рациональных технологий очистной выемки, обеспечивающих отработку запасов урана с минимальными потерями, а также использование соответствующих высокопроизводительных горных механизмов и средств микроэлектроники;
- внедрение автоклавного выщелачивания и автоматизации управления процессами обогащения руд на гидрометаллургических заводах №101 и №102;
- полный перевод рудника Кенигштайн на добычу урана химическим способом, что является достижением мирового уровня;
- отработку запасов урановых руд в целике города Роннебурга, при полном обеспечении безопасности горных работ;
- рационализацию транспортных перевозок, что позволило сократить парк автотранспорта на 300 единиц и получить большую экономию жидкого топлива.

В результате осуществленных мероприятий по науке и технике удалось получить экономический эффект в 1971-75 гг. 0,3 млрд. марок, в 1976-80 гг. - 0,6 млрд. марок ГДР.

В следующей пятилетке 1981-1985 гг. эта цифра достигла величины 1,2 млрд. марок ГДР.

В результате этого было обеспечено повышение производительности труда по чистой продукции на 30%, сокращение численности трудящихся в СГАО «Висмут» на 1200 чел., в том числе численности управленческого персонала — на 680 человек.

В период 1971 — 1985 гг. наряду с производственной, совершенствовалась и экономическая деятельность. Одновременно совершенствовались и взаимоотношения партнеров по СГАО «Висмут». Это являлось следствием происходивших в СССР и ГДР изменений в области планирования, управления и хозрасчета. СГАО «Висмут» должно было в дальнейшем обеспечить на основе расширения воспроизводства полное покрытие затрат полученной выручкой.

В июле 1979 года в Берлине были проведены переговоры по финансовым вопросам, связанным с деятельностью СГАО «Висмут». В результате переговоров был подписан 11 июля 1979 г. Министрами финансов СССР В.Ф.Гарбузовым и ГДР З.Бемом Протокол, которым с 1 октября 1979 года устанавливались цены на урановую продукцию, поступающую из ГДР в СССР, в соответствии с методикой ценообразования, принятой в СЭВ в отношении других товаров. В дальнейшем на подобных встречах шло обсуждение и принимались решения по урегулированию и других вопросов, связанных с деятельностью смешанного Общества «Висмут».

Генеральный секретарь СЕПГ Эрих Хонеккер в июне 1984 года на Экономическом совещании в г. Москве выразил готовность продолжать деятельность по производству урана на совместном Советско-Германском предприятии «Висмут».

Председатель Совета Министров ГДР Вилли Штоф в ноябре 1984 года обратился к Председателю Совета Министров СССР с предложением провести Межправительственные переговоры о научно-технических и производственных задачах СГАО «Висмут» и совершенствовании экономических отношений на период пятилетки 1986-1990 гг.

В ответном письме Председатель Совета Министров СССР 19 августа 1985 г. заявил о своей согласии с проведением Межправительственных переговоров в IV квартале 1985 г. в г. Берлине.

Такие переговоры состоялись в ноябре 1985 года. С советской стороны делегацию возглавлял Первый заместитель Председателя Совета Министров И.В.Архипов, со стороны ГДР — Первый Заместитель Председателя Совмина ГДР А.Нойманн. В составе советской делегации активно работал Министр Е.П.Славский.

Альфред Нойманн в почти часовом докладе сделал глубокий анализ производственной деятельности СГАО «Висмут» в пятилетке 1981 — 1985 гг.

и изложил важные вопросы дальнейшей работы Общества в период до 1990 года.

На поисковые и геологоразведочные работы предусматривалось финансирование в размере 1 020 млн. марок ГДР, или 198 млн. рублей. Было сохранено паритетное финансирование перспективных поисковых и разведочных работ за счет средств из госбюджетов обеих Сторон — по 37 млн. переводных рублей в период 1986-1990 гг.

Необходимые капитальные вложения для строительства производственных мощностей и для модернизации и реконструкции I имеющихся основных фондов были установлены в объеме 2,5 млрд. I марок ГДР, или 490 млн. руб., что примерно соответствовало объему прошлой пятилетки 1981 — 1985 гг.

К 1981 году в деятельности СГАО «Висмут» возникли и значительные проблемы. Ряд рудников Роннебургского рудного поля, I таких, как Шмирхау и Ройст, перешли в стадию доработки западной сов. Такая же ситуация возникла и на руднике Кенигштайн. Ставилась под вопрос экономическая целесообразность вскрытия и обработки запасов глубоких горизонтов VI каскада на месторождении Нидершлема-Альберода в Рудных горах Саксонии. На глубине I ниже 1700 м залегают запасы урана, но стоимость отработки этих запасов подлежала точному расчету и оценке.

Новые рудники Роннебургского рудного поля — Дрозен и Беервальде еще не вышли на производственные мощности, предусмотренные проектом. Указанные проблемы вели к увеличению себестоимости добываемой продукции в 1986—1990 гг.

Рост себестоимости также будет иметь место в 1990 году по сравнению с 1985 годом в связи с увеличением протяженности вертикальных и горизонтальных вскрывающих месторождения горных выработок.

Возрастающая глубина разработки урановых месторождений ведет к увеличению расходов на проходческие работы, рудничный транспорт, рудничное проветривание и охлаждение воздуха и на содержание горных выработок в условиях возрастающего с глубиной давления горных пород.

Для компенсации удорожания себестоимости в 1985—1990 гг. были определены мероприятия по внедрению передовой технологии и других научно-технических разработок в следующих направлениях:

1. Широкое использование средств микроэлектроники и ЭВМ для автоматизации производственных процессов и создания информационных систем с целью высвобождения до 300 человек рабочей силы. Для этого предусматривалось:

- создание и внедрение автоматизированных систем для проектирования горных работ;
- поэтапный переход на централизованное управление процессами обогащения на гидрометаллургических заводах;
- внедрение автоматизированных систем конструирования и изготовления изделий на механических заводах СГАО «Висмут».

2. Более широкое применение подземного выщелачивания бедных урановых руд.

3. Дальнейшее совершенствование применяемых систем очистной выемки, а также создание и внедрение геофизических методов и аппаратуры.

4. Дальнейшая рационализация работы закладочного хозяйства.

5. Электрификация подземных работ и повышение энергетического коэффициента полезного действия при сокращении расхода электроэнергии.

6. Дальнейшее совершенствование буровой техники и технологии бурения для геологоразведки.

Все эти мероприятия четко выполнялись замечательным коллективом трудящихся СГАО «Висмут» в 1986-1990 гг. Финансовые расчеты между Сторонами в это время производились согласно подписанному Министрами финансов Протоколу по курсу: 1 переводной рубль равен 5,15 марки ГДР.

Немецкой стороной на переговорах было предложено произвести уточнение Статьи 10 Соглашения по СГАО «Висмут», в которой определены экономические условия для поставки урана, в том числе цены. Стороной ГДР было предложено сохранить действующую внешнеторговую цену 65,97 руб./кг до 1990 года, так как она основывается на действующем по СЭВ принципе ценообразования.

Предлагалось в соответствии с действующим в ГДР законодательством, начиная с января 1986 г., внести в состав себестоимости продукции взнос в общественные фонды в размере 80% от фонда заработной платы. Взнос в общественные фонды подлежал отчислению в госбюджет для накопления средств для улучшения условий труда и жизни трудящихся ГДР.

На переговорах было принято предложение Стороны ГДР об увеличении численности Правления СГАО «Висмут» с каждой стороны до 3-х человек, для чего уточнить текст Статьи 3 Соглашения.

В итоге переговоров в Берлине 14 ноября 1985 года по обсужденным вопросам был подписан Протокол к действующему Соглашению от 7 декабря 1962 года. Одновременно этим Протоколом был продлен срок действия Соглашения от 7 декабря 1962 года между Правительствами СССР и ГДР о деятельности СГАО «Висмут» до 31 декабря 2000 года.

Протокол был подписан по уполномочию Правительства СССР И. Архиповым и уполномочию Правительства ГДР А. Нойманном.

Общая сумма капвложений за 1954—1990 гг. составила 12 284 млн. марок ГДР. С 1960 года до 30 июня 1990 года на строительство новых рудников, обогатительных и других предприятий или на их реконструкцию было израсходовано 10857,1 млн. марок ГДР. I

Добыча урана в последние 20 лет велась в трех районах ГДР: Западных Рудных горах, в районе Ауе, на месторождении Нидершлема-Альберода; Роннебургском рудном поле, в Восточной Тюрингии, на руднике Кенигштайн в районе Эльбских песчаных гор.

Численность трудящихся СГАО «Висмут» составляла по состоянию на 31 декабря 1990 года 27 920 человек, большинство из которых имели высокую квалификацию и большой стаж работы в Обществе.

Акционерный капитал Общества, который принадлежал равными долями обеим Сторонам, составлял по состоянию на 30 июня 1990 года 4417,435 млн.

марок ГДР, и после перехода на новую валюту по состоянию цен на 1 августа 1990 года, согласно вступительному балансу, - 2757,119 млн. марок ФРГ, из них 2200 млн. ДМ – основные средства урановых предприятий, 400 млн. ДМ - основные средства неурановых производств и 176,5 млн. ДМ — оборотные средства.

Деятельность СГАО «Висмут» с 1954-1990 гг. возглавляло Правление под руководством Председателей Фрица Зельбманна, Эриха Марковича, Хорста Камински и Николая Чеснокова.

Генеральными директорами были В.Н.Богатов, В. А. Собко, С. Н. Волощук, Хорст Бельман и Хорст Рихтер.

В последние годы, в условиях позитивного развития мировых процессов, направленных на разоружение, сокращение и последующую ликвидацию ядерного оружия, а также в связи с ограничением национальных программ строительства новых и расширения действующих атомных электростанций, потребность в природном уране резко сократилась. В Соглашении между Правительствами СССР и ФРГ о некоторых переходных мерах от 9 октября 1990 года (статья 8) установлено: хозяйственная деятельность Советско-Германского Акционерного Общества «Висмут» прекращается с 1 января 1991 года. *(Фото 17 на вкладке).*

Ликвидация Общества проводится в соответствии с Соглашением между Правительствами СССР и ГДР о продлении деятельности СГАО «Висмут» от 7 декабря 1962 года.